

На правах рукописи

МОЖИНА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Диссертация выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Воронин Михаил Юрьевич,**
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Сидоренко Элина Леонидовна,**
доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Илий Сергей Кириллович,
кандидат юридических наук, доцент, Автономная некоммерческая организация «Корпоративная Академия Госкорпорации «Росатом», руководитель проектов Центра бизнес-компетенций

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита диссертации состоится «15» апреля 2021 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, зал группы международного сотрудничества.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «12» февраля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

В.В. Урбан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Согласно общепризнанным нормам международного и российского права формирование социальной защищенности, благополучия и создание условий для развития человека признаются важнейшими задачами государства. Президент России в послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2019 году отметил, что необходимо выстраивать «такую модель социального, экономического развития, которая позволит обеспечить наилучшие условия для самореализации человека, а значит, дать достойные ответы на вызовы стремительно меняющегося мира, сохранить Россию как цивилизацию, основанную на собственной идентичности, на многовековых традициях, на культуре наших народов, ценностях и наших традициях».

В настоящее время в социальной сфере много вопросов, требующих скорейшего разрешения, среди которых основным на протяжении последних лет является вопрос снижения уровня коррупции. Благодаря комплексным усилиям государственных органов в данной сфере происходят определенные позитивные изменения. В рамках реализации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Федерального закона «О противодействии коррупции», Национальной стратегии противодействия коррупции, Национальных планов противодействия коррупции (2008, 2010, 2012, 2014, 2016, 2018 гг.) разрабатываются планы мероприятий по противодействию коррупции, включающие различные меры по предупреждению коррупции, в том числе формирование нормативной правовой базы. В пп. «з» п. 1 Национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 01.04.2016 г. № 147, особый акцент сделан на необходимости выработки научного потенциала исследований антикоррупционного законодательства и практики его применения в части, касающейся снижения уровня бытовой коррупции, что повлекло выделение Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ в отдельный состав мелкого взяточничества (ст. 291² УК РФ).

Мелкое взяточничество в социальной сфере является одним из проявлений бытовой коррупционной преступности, которая складывается на основе неблагоприятных экономических, управленческих, социальных факторов в пространстве повседневной жизни человека. Оно, охватывая все отрасли социальной сферы, наиболее распространено в сфере охраны здоровья граждан в связи с реализацией права на медицинскую помощь и в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования.

Статистические данные показывают, что за 6 месяцев 2016 года доля мелкого взяточничества составила 26% от всех случаев взяточничества, в 2017 году – 48%, в 2018 году – 43%, в 2019 году – 38%, за 6 месяцев 2020 года – 36%, значительная часть которых совершена в социальной сфере.

На этом статистическом фоне прослеживается устойчивая тенденция роста случаев подкупа лиц, не обладающих специальным правовым статусом, в целях выполнения ими возложенных на них профессиональных функций. Данные коррупционные схемы находятся за рамками уголовного законодательства, но при этом они не теряют криминологических свойств бытовой коррупции, обеспечивают ее высокую латентность и формируют ресурсную основу уголовно наказуемых коррупционных деяний. Особенно остро проявляются описываемые явления в период социальных катаклизмов, таких как неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, с которой столкнулось всё человечество в связи с распространением коронавирусной инфекции в начале 2020 года.

Таким образом, недостаточная разработанность и дискуссионность темы диссертационного исследования обусловили актуальность исследования предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере и необходимость получения новых научных знаний в этой области. Полагаем, что дальнейшая теоретическая разработка проблем предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере обуславливается его масштабностью и опасностью; необходимостью разработки криминологического анализа причинного комплекса и модели личности преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере; потребностью дифференциации мер предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества изучались известными учеными: С.В. Анощенковой, Ю.М. Антоняном, В.Н. Борковым, Б.В. Волженкиным, Л.Д. Гаухманом, Я.И. Гилинским, Р.А. Гребенюком, А.И. Гуровым, В.И. Добренниковым, А.И. Долговой, А.Э. Жалинским, Б.В. Здравомысловым, С.М. Иншаковым, С.К. Илием, П.А. Кабановым, И.И. Карпецом, О.Х. Качмазовым, А.И. Кирпичниковым, В.Н. Кудрявцевым, В.Н. Кузнецовым, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Куракиным, Н.П. Кучерявым, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеевым, С.В. Максимовым, В.Д. Малковым, В.Д. Меньшагиным, Г.М. Миньковским, В.И. Михайловым, А.В. Наумовым, В.А. Номоконовым, А.Я. Светловым, Э.Л. Сидоренко, Н.В. Щедриным, В.Е. Эминовым, П.С. Яни и др.

Взяточничество в социальной сфере, а также в таких ее отраслях, как здравоохранение и образование, выступило объектом криминологических, а также уголовно-правовых исследований таких ученых, как А.Н. Варыгин, И.А. Дамм, Е.И. Кузнецова, П.Н. Панченко, С.В. Плохов, А.В. Полукаров, Ю.В. Сабанин, Е.В. Червонных. В работах указанных авторов изучена криминогенность сфер здравоохранения и образования, определен круг коррупционных преступлений, совершаемых в этих сферах; предложены классификации коррупционных преступлений, получены криминологические характеристики лиц, совершающих коррупционные преступления в сфере здравоохранения и в сфере образования, проанализированы причины и условия

коррупционных преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения и в сфере образования.

Вне пределов исследования оказались криминологическая характеристика мелкого взяточничества в социальной сфере, характеристика личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 291² УК РФ, система мер предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере, а также вопросы квалификации мелкого взяточничества в социальной сфере, не проводился анализ уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение преступлений в данной сфере в части установления необходимости их совершенствования.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, связанный с предупреждением мелкого взяточничества в социальной сфере.

Предметом исследования выступают причинный комплекс и личность преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, а также особенности криминологического и уголовно-правового предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере и практика его применения.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является получение новых знаний о мелком взяточничестве в социальной сфере, особенностях его криминологического и уголовно-правового предупреждения и выработка предложений по его совершенствованию.

Указанная цель диссертационного исследования обусловила постановку и решение следующих задач:

1) разработать понятие мелкого взяточничества в социальной сфере и выявить отрасли социальной сферы, наиболее подверженные данному негативному явлению;

2) определить на основе современного состояния мелкого взяточничества социальную обусловленность дифференциации уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от размера (стоимости) предмета взятки;

3) охарактеризовать институт уголовной ответственности за мелкое взяточничество в социальной сфере и определить пути его совершенствования;

4) выявить причинный комплекс мелкого взяточничества, совершаемого в социальной сфере;

5) раскрыть особенности личности преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере;

6) выявить сущность и содержание основных элементов системы предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере;

7) дифференцировать меры предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере в зависимости от задач, которые должны решаться с их помощью.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования является всеобщий метод познания – диалектика, который позволил на криминологическом уровне проследить связь общего, особенного

и единичного, необходимого и случайного, причины и следствия. Законы диалектики легли в основу уголовно-правовой и криминологической характеристики мелкого взяточничества, системы мер предупреждения.

В процессе исследования также применялись:

- метод системного анализа изучаемых явлений и процессов с целью выявления криминологических и уголовно-правовых особенностей мелкого взяточничества в социальной сфере;

- сравнительно-правовой метод для разработки уголовно-правовой характеристики мелкого взяточничества;

- статистический метод при сборе и анализе данных о состоянии, структуре и динамике мелкого взяточничества в социальной сфере на территории ряда субъектов Российской Федерации;

- методы анкетирования и экспертных оценок при опросе сотрудников образовательных и медицинских организаций: обучающихся в образовательных организациях и их родителей; пациентов медицинских организаций; сотрудников правоохранительных органов, выявляющих, раскрывающих и расследующих мелкое взяточничество;

- методы включенного, участвующего и обычного наблюдения за участниками образовательного процесса и процесса получения и оказания медицинской помощи с целью выяснения уровня пораженности сфер здравоохранения и образования мелким взяточничеством;

- метод исследования документов при изучении приговоров судов ряда субъектов Российской Федерации; нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и иных государственных органов;

- контент-анализ при изучении периодической печати, материалов онлайн-платформ для размещения гражданских инициатив (петиций), публикаций в группах профессиональных и иных сообществ в социальных сетях, иных материалов СМИ и др.

Теоретической основой диссертационного исследования послужило общее учение о преступности, труды ученых по предупреждению преступлений, уголовному праву, криминологии.

Нормативной базой исследования явились: Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации; Трудовой кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»; Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы»; Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы»; Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы»; Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы»; постановления Правительства Российской Федерации; приказы и распоряжения Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации; другие нормативные правовые акты различных отраслей российского законодательства.

Эмпирической основой исследования явились:

- полученные диссертантом сведения о количестве фактов мелкого взяточничества, зарегистрированных органами внутренних дел в 2016-2018 годы в результате запросов в информационные центры органов внутренних дел отдельных субъектов Российской Федерации (по статистическим карточкам первичного учета Формы 1, Формы 2, Формы 4 и Формы 6). При этом выборка регионов проводилась на основе стратифицированного распределения статистических показателей уровня мелкого взяточничества по субъектам Российской Федерации (по данным ГИАЦ МВД России за 2016 год), в результате которого были выделены десять субъектов, характеризующихся показателями выше среднероссийских: республика Адыгея (30), Республика Татарстан (137), Красноярский край (116), Ставропольский край (47), Иркутская область (144), Калужская область (14), Псковская область (44), Ростовская область (16), Свердловская область (31), Ярославская область (12). Общие статистические показатели уровня мелкого взяточничества данных регионов объединяют более 16% всех фактов мелкого взяточничества в России за рассматриваемый период (2269 из 13754), а общие статистические показатели уровня мелкого взяточничества в социальной сфере данных регионов объединяют более 26% всех фактов мелкого взяточничества в данных регионах (591 из 2269), что обеспечивает репрезентативность полученных данных;

- изученные диссертантом 245 приговоров судов различных субъектов Российской Федерации по делам о мелком взяточничестве, осужденными по которым признавались участники социальной сферы (с 2016 по 2019 годы). Указанные 245 приговоров составляют более 90% от всех установленных в ходе исследования, что позволяет сделать вывод о репрезентативности проведенной нами выборки;

- полученные диссертантом результаты анкетирования 435 сотрудников правоохранительных органов в 12 регионах Российской Федерации, в числе которых дознаватели, следователи, оперативные сотрудники подразделений

экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел, принимавшие участие в выявлении, документировании и расследовании фактов мелкого взяточничества. Помимо этого проанализированы результаты анкетирования и опроса сотрудников (175 респондентов) и пациентов медицинских организаций (193 респондента), сотрудников (188 респондентов) и обучающихся в образовательных организациях (356 респондентов) – всего 912 респондентов. Репрезентативность выборки подтверждается расчетами, сделанными по таблице В.И. Паниотто, согласно которой при нахождении генеральной совокупности в пределах от 100 тысяч единиц и более, выборочная совокупность при доверительной вероятности 95% и погрешности 5% должна составлять 400 единиц.

Таким образом, объем и характер собранных эмпирических данных обеспечил репрезентативность результатов диссертационного исследования, стал основанием для вывода об их обоснованности и достоверности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в получении новых криминологически значимых научных знаний о мелком взяточничестве в социальной сфере и его предупреждении, до настоящего времени не отраженных в юридической литературе. В частности, предложено определение мелкого взяточничества в социальной сфере как наиболее опасного проявления бытовой коррупционной преступности в пространстве повседневной жизни человека; показано, что наиболее подвержены мелкому взяточничеству такие отрасли социальной сферы, как здравоохранение и образование; выявлены критерии социальной обусловленности дифференциации уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от размера (стоимости) предмета взятки и выделения мелкого взяточничества в привилегированный состав преступления; определены пути совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере; раскрыто содержание причинного комплекса мелкого взяточничества в социальной сфере; охарактеризована личность преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере; выявлены и проанализированы субъекты предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере на общесоциальном, групповом и индивидуальном уровнях; дифференцированы меры предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере в зависимости от задач, которые должны решаться с их помощью.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальная обусловленность дифференциации уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от размера (стоимости) предмета взятки и выделения уголовной ответственности за мелкое взяточничество, подтвержденная результатами анализа современного состояния мелкого взяточничества в социальной сфере, отражается в следующих особенностях:

- существенности вреда, причиняемого мелким взяточничеством общественным отношениям, который определяется не столько размером предмета взятки, его денежным эквивалентом, сколько существенностью принимаемых организационно-распорядительных решений в социальной сфере, а также совершаемых юридически значимых действий, имеющих юридически значимые последствия;

- склонности граждан оправдывать поведение лиц, совершающих мелкое взяточничество в социальной сфере, по причине того, что сферы, нуждающиеся в наибольшем внимании государства, по большей части его лишены, но в то же время, правосознание граждан готово для восприятия мелкого взяточничества как опасного и повсеместного уголовно-наказуемого деяния;

- соответствии тенденциям развития науки уголовного права дифференциации уголовной ответственности за взяточничество и выделении ответственности за получение, дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, что фокусирует внимание общества и государства на антиобщественной установке личности, совершающей данное преступление в пространстве повседневной жизни.

2. Выявленный автором причинный комплекс мелкого взяточничества в социальной сфере, детерминирующий преступное поведение сотрудников медицинских и образовательных организаций, а также граждан, взаимодействующих с отраслями здравоохранения и образования, проявляется:

во-первых, на уровне социальной системы в связи с кризисом в социальной сфере и таких наиболее важных ее отраслях, как здравоохранение и образование, постоянно подвергающихся трансформациям и институциональным преобразованиям, а также в связи с дезинтеграцией в обществе нравственных ценностей, смещением ценностных ориентаций, наступлением ценностного вакуума;

во-вторых, на уровне отдельных отраслей социальной сферы в связи с неопределенностью на рынке государственных услуг, недостаточной проработкой нормативно-правового регулирования, отсутствием должного контроля и надзора за деятельностью работников и организаций со стороны вышестоящих руководителей, правоохранительных органов и иных органов власти;

в-третьих, на личностном (индивидуальном) уровне в связи с психологическими качествами и недостатками самого индивида, а также в связи с возможностью влияния конкретной жизненной ситуации на выбор между противоправным и законопослушным поведением: новизна, непривычность и сложность ситуации, необходимость действовать в условиях недостатка информации, нехватки времени для того, чтобы обдумать свое положение и линию поведения.

3. Криминологический портрет преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, раскрывается с помощью следующих характерных черт: в 79% случаев преступления совершают лица женского пола в возрасте от 30 до 49 лет (62%), с высоким образовательным уровнем (83%),

состоящие в семейно-брачных отношениях (78%), осуществляющие трудовую деятельность в государственных организациях и учреждениях, доминирование среди взяточполучателей мотивации удовлетворения личных материальных потребностей, а среди взяткодателей – мотивация удовлетворения повседневных потребностей в здравоохранении или образовании.

Указанные признаки в большей степени соответствуют специальным субъектам мелкого взяточничества в социальной сфере – должностным лицам медицинских и образовательных организаций и учреждений. Характеристика личности преступника, совершающего дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, имеет некоторые отличия: среди них есть лица в возрасте 16-17 лет со средним общим или неполным высшим образованием, стремящиеся получить удовлетворительные оценки на зачетах и экзаменах в высших учебных заведениях.

4. Особенности характеристики личности преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, выражаются в следующем:

а) конфликт основных элементов ценностной, мотивационной, смысловой сфер личности влечет поиск баланса между законопослушным и противоправным поведением, где решающая роль принадлежит конкретной жизненной ситуации;

б) ситуационность совершения мелкого взяточничества в социальной сфере подтверждается отсутствием криминального прошлого у виновных, среди которых только 16% совершили получение мелкой взятки в совокупности со служебным подлогом, и лишь в 4% случаев установлено совершение преступления в составе преступной группы;

в) в личности преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, после раскрытия факта совершения такого преступления происходят позитивные изменения: они раскаиваются и сожалеют о совершенном деянии и не препятствуют рассмотрению дела в суде в особом порядке.

5. Выделение трех типов личности преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, в зависимости от роли (активная или пассивная) во взаимодействии со второй стороной:

1) постоянно-действующий тип представлен получателями мелкой взятки, который встречается не так часто, но является наиболее опасным, так как внутренне готов к противоправному поведению:

- последовательные сторонники мелкого взяточничества – осознанно производят «нажим» на дающего взятку (инициативные); получают взятку в связи со своей высокой квалификацией («профессионалы»); не считают возможным вести себя активно относительно получения взятки (умеренные);

- вынужденные сторонники мелкого взяточничества – считают мелкое взяточничество единственным способом восполнения отсутствия государственной заботы об участниках социальной сферы;

2) ситуационно-действующий тип представлен как получающими, так и дающими мелкие взятки, – среди лиц, совершивших мелкое взяточничество

в социальной сфере, встречается наиболее часто, выбирает наиболее простой способ решения возникающих проблем в каждой конкретной ситуации в зависимости от обстоятельств:

- избегающие возможных и реальных трудностей социальной действительности (высокая степень зависимости);
- приспособляющиеся к сложным обстоятельствам социальной действительности (средняя степень зависимости);
- условно зависимые от обстоятельств социальной действительности (низкая степень зависимости);

3) случайно-действующий тип в большинстве случаев представлен дающими мелкие взятки, которые характеризуются исключительно положительно, решающим значением в совершении преступления обладает ситуация, которая зачастую выражается в неправомерном поведении второй стороны мелкого взяточничества.

6. Потребность повышения эффективности института уголовной ответственности за мелкое взяточничество в социальной сфере определяет:

- необходимость дифференциации уголовной ответственности за получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, и за дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, которая обусловлена различием механизмов и мотивов совершения таких деяний, а также лиц, их совершивших, что в совокупности требует выделения индивидуальных квалифицирующих признаков обсуждаемых преступных деяний;

- целесообразность установления совокупности критериев малозначительности дачи мелкой взятки, включающих такие обстоятельства как: несущественный размер предмета взятки; взятка, переданная после совершения законных действий, которые должностное лицо имело право или обязано было совершить, при условии что ее передача заранее не оговаривалась; отсутствие отягчающих обстоятельств, установленных уголовным законодательством;

- необходимость отнесения к преступлениям небольшой тяжести лишь тех многоэпизодных фактов получения, дачи мелкой взятки (два и более факта), суммарный размер (стоимость) предмета которых не превышает десяти тысяч рублей, и назначения более строгого наказания за получение мелкой взятки от двух и более лиц, при условии, что должностное лицо совершает отдельное действие, обусловленное взяткой в отношении каждого из них, а суммарный размер взяток превышает сумму в десять тысяч рублей;

- уместность квалификации действий медицинских сотрудников, совершаемых за получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, с целью оказания медицинской помощи, финансируемой фондом обязательного медицинского страхования, как юридически значимых, влекущих юридически значимые последствия.

7. Необходимость изменения имеющихся подходов к деятельности субъектов по предупреждению мелкого взяточничества в социальной сфере, в части:

- выстраивания скоординированной системы субъектов предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере на основе четкой дифференциации выполняемых ими функций, распределение которых положительно сказывается на понимании их непосредственных целей и задач;

- усиления влияния негосударственных субъектов предупреждения, основной целью деятельности которых хотя и не является предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере, но реализация установленных ими уставных задач способствует снижению уровня данного негативного явления (ассоциации врачей и пациентов, профсоюзы работников образования и науки);

- акцентирования внимания правоохранительных органов на современных способах предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере, таких как on-line консультирование, ведение форумов, вебинаров, а также системы обмена опытом, включающей межрегиональные конференции, семинары, школы участников социальной сферы, разработку, издание и распространение видеороликов и памяток посредством социальных сетей и программ для передачи коротких текстовых, аудио- и видео-сообщений («WhatsApp», «Telegram» и др.), а не только посредством их размещения на официальных сайтах;

- приведения к единому для всех организаций и учреждений социальной сферы виду Кодексов профессиональной этики и служебного поведения, Положений об антикоррупционной политике, Положений о выявлении и урегулировании конфликта интересов, Положений о комиссиях по противодействию коррупции и урегулированию интересов, Планов мероприятий по противодействию коррупции;

- применения правовой активности граждан, как имеющих специальные полномочия по предупреждению мелкого взяточничества в социальной сфере, так и не имеющих таковых, но применяющих меры убеждающего воздействия на потенциальных мелких взяточников, тем самым оказывающих содействие правоохранительным органам и непосредственным руководителям: а) на уровне предупреждения преступлений в конкретных группах и коллективах; б) на уровне предупредительного воздействия на отдельную личность преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, или лица, способного совершить мелкое взяточничество в социальной сфере.

8. Авторская классификация мер предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере:

I. Общесоциальные меры предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере должны базироваться на проведении преобразований в обществе, в том числе с помощью совершенствования законодательства в целях реализации национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование». Существенная роль в процессе реализации предупредительных мер должна отводиться мерам социальной профилактики, в том числе современным способам антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования, посредством создания и использования

видеохостингов, сервисов для создания и просмотра коротких видео, игровых платформ для детей и взрослых различного возраста, художественных и документальных произведений, предназначенных для демонстрации по телевидению, способствующих воспитанию социально ответственной личности, не допускающей использования мелкого взяточничества в качестве способа решения повседневных проблем.

II. Меры специально-криминологического предупреждения:

а) *меры безопасности, принудительно ограничивающие преступное поведение лиц, совершивших мелкое взяточничество в социальной сфере:*

- антикоррупционные обязанности, запреты и ограничения (стандарты поведения) в образовательных организациях и медицинских учреждениях, процесс формирования которых находится на начальном этапе, в связи с чем перспективным представляется распространение общих антикоррупционных стандартов поведения на участников организации образовательной деятельности (педагогических, научных, административных работников и др.), а также на участников организации деятельности по обеспечению охраны здоровья и оказания медицинской помощи гражданам (врачи-специалисты, средний и младший медицинский персонал и др.);

- методы конституционно-правового регулирования, которые основываются на определенной информации о видах и формах общеобязательного либо границах возможного поведения в сфере взаимодействия личности и общества, общества и государства, личности и государства в таких сферах социальной жизни как здравоохранение и образование, и проявляется в конституционном деликте, выражающемся в деянии субъекта конституционных правоотношений, не соответствующем требованиям норм конституционного законодательства и нарушающем права иных участников этих правоотношений, которые не используют противоправные способы для решения здравоохранительных и образовательных задач;

б) *меры ответственности, увеличивающие объем негативных последствий совершения мелкого взяточничества и снижающие заинтересованность в совершении получения, дачи взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей:*

- дисциплинарная ответственность сотрудников медицинских и образовательных организаций за получение мелкой взятки, которая выражается в прекращении трудовых отношений, во-первых, в связи с неприятием работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является; во-вторых, в связи с грубым нарушением устава организации;

- гражданско-правовая ответственность участников образовательного процесса и процесса охраны здоровья, оказания и получения медицинской помощи за мелкое взяточничество, которая выражается в обязанности лица, совершившего мелкое взяточничество, одновременно нарушившего частные интересы, возместить убытки, компенсировать моральный вред либо совершить

какие-либо действия по восстановлению нарушенного субъективного права в соответствии со вступившим в законную силу судебным решением;

в) *меры ответственности, направленные на пресечение мелкого взяточничества в социальной сфере:* административная и уголовная ответственность, разграничение которых в рамках реализации принципа экономии репрессии видится целесообразным, в связи с чем представляется актуальной разработка и нормативное закрепление перечня статей КоАП РФ, устанавливающих ответственность за правонарушения коррупционной направленности, в числе которых следует выделить правонарушения педагогических и медицинских работников, не являющихся должностными лицами.

III. На индивидуальном уровне предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере осуществляется:

- в форме содействия граждан государственным органам, общественным организациям и трудовым коллективам;

- в форме индивидуального участия граждан в выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению мелкого взяточничества, оказании профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению мелкого взяточничества путем участия в качестве внештатного сотрудника, письменного и устного информирования, предупреждения возможных соучастников и иных «заинтересованных» лиц о негативных последствиях совершения мелкого взяточничества;

- в форме самозащиты, которая выражается в добровольном отказе участников образовательного процесса и процесса получения и оказания медицинской помощи от использования любых неформальных вознаграждений при решении образовательных и здравоохранительных задач.

Теоретическая и практическая значимость работы. *Теоретическая значимость* исследования заключается в формировании системы новых знаний, отражающих криминологическую характеристику мелкого взяточничества в социальной сфере, включающую состояние мелкого взяточничества в социальной сфере, причинный комплекс и личность преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, особенности института уголовной ответственности за мелкое взяточничество, которые восполняют теорию уголовного права и криминологию, в частности теорию предупреждения преступлений и ее отраслевых видов. Выводы и предложения могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по проблемам уголовного права и криминологии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, полученные в результате исследования, могут быть использованы в:

- нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства, в частности, главы 30 УК РФ;

- правоприменительной деятельности органов, реализующих нормы уголовного закона (органов внутренних дел, органов прокуратуры, судов общей юрисдикции, мировых судей);

- преподавании уголовного права и криминологии в образовательных организациях, в том числе системы МВД России, а также на курсах повышения квалификации работников следственных аппаратов и дознавателей органов внутренних дел, сотрудников оперативных аппаратов;

- лекциях, учебных пособиях и методических рекомендациях по вопросам уголовного права и криминологии, связанных с проблемами борьбы с мелким взяточничеством в социальной сфере;

- научно-исследовательской работе, при дальнейшей разработке проблем уголовно-правовой, криминологической теории и практики применения уголовного закона, в частности, проблем квалификации мелкого взяточничества.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены применением научной методологии и методики исследования, сравнением имеющихся теоретических положений и сведений, полученных в ходе эмпирического исследования, использованием инструментов математической статистики, сравнением результатов нашего исследования с положениями исследований других научных деятелей. Для достижения комплексности изучения проблемы использовался широкий круг источников, которые составили теоретическую и нормативную базу исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовной политики Академии управления МВД России, где обсуждалась и прошла рецензирование. Отдельные положения диссертационного исследования освещались автором на различных научных форумах:

Международная юбилейная научная конференция «Факультету подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России – 30 лет: история и современность», г. Москва, Академия управления МВД России, 17 мая 2017 года;

Студенческий круглый стол «Антикоррупция: борьба замков и отмычек», г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 8 декабря 2017 года;

VII Евразийский антикоррупционный форум «Конфликт интересов: право и этика», г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 25 апреля 2018 года;

Международный форум «Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы», г. Москва, Академия управления МВД России, 6 июня 2018 года;

Студенческий круглый стол «Антикоррупционные инициативы: от идеи к результату», г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 10 декабря 2018 года;

Международная конференция «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы», г. Москва, Академия управления МВД России, 14 декабря 2018 года;

Международная научная конференция «Право и закон в программируемом обществе», г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 27 февраля 2019 года;

VIII Евразийский антикоррупционный форум «Право против коррупции: миссия и новые тренды», г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 20 марта 2019 года;

Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра», г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России, 6-7 июня 2019 года;

VIII Летняя школа антикоррупционной политики «Коррупция и право», НИУ «Высшая школа экономики», Проектно-учебная лаборатория антикоррупционной политики, 1-5 июля 2019 года;

Международная студенческая научно-практическая конференция «Право техногенной цивилизации: современные трансформации и векторы развития», г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 24 октября 2019 года;

Международный форум «Стратегическое развитие системы МВД России», г. Москва, Академия управления МВД России, 30 октября 2019 года;

Межведомственная научно-практическая конференция «Современное состояние противодействия коррупции в Российской Федерации: проблемы, опыт, перспективы», г. Москва, ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», 7 ноября 2019 года;

Студенческий круглый стол «Противодействие коррупции и комплаенс: правовые горизонты», г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 10 декабря 2019 года;

IX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика», г. Тамбов, Институт права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, 23-24 апреля 2020 года.

Всего 15 выступлений.

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе и научной деятельности Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал). Отдельные положения, обоснованные в диссертации, внедрены в практическую деятельность УВД по Северному

административному округу ГУ МВД России по г. Москве, УЭБиПК МВД по Карачаево-Черкесской Республике, УМВД России по г. Тольятти.

Основные положения нашли отражение в 10 публикациях автора, из них 4 – в российских рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из шести параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность теоретической разработки проблем предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере, отражающих криминологическую характеристику данного негативного явления, включающую его состояние, причинный комплекс и личность преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, особенности института уголовной ответственности за мелкое взяточничество; определяется степень научной разработанности; устанавливаются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, а также методологические и эмпирические основы исследования; раскрываются научная новизна изучения проблем предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере, теоретическая и эмпирическая значимость полученных в результате исследования выводов и предложений; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Глава I. «Методологические основы уголовной ответственности за мелкое взяточничество в социальной сфере».

Первый параграф «Социальная обусловленность уголовной ответственности за мелкое взяточничество» посвящен исследованию общественно опасных проявлений бытовой коррупционной преступности в социальной сфере. На основе современного состояния мелкого взяточничества в социальной сфере формулируется сущность проблемы, выявляется и раскрывается содержание критериев социальной обусловленности дифференциации уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от размера (стоимости) предмета взятки.

На уровне законов бытовая коррупционная преступность до 2016 года не выделялась, наказуемость за бытовые коррупционные преступления предусматривалась теми же уголовно-правовыми нормами, что и за иные уровни коррупционных преступлений (высшего и среднего). Новеллой в этой области признается дифференциация уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от размера (стоимости) предмета взятки, результатом которой выступило выделение в отдельную норму мелкого взяточничества (ст. 291² УК РФ).

Анализ научных публикаций по проблеме дифференциации уголовной ответственности, криминализации и декриминализации показывает, что социально-обусловленной уголовная ответственность признается только в том случае, если учтены объективные знания, устанавливающие обоснованность уголовно-правового запрета.

Отмечается, что, во-первых, выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество социально обусловлено, поскольку соответствует тенденциям развития уголовного законодательства, что подтверждается историческими фактами и современным состоянием уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за взяточничество; в свою очередь, дифференциация уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от размера (стоимости) предмета взятки объясняется, в том числе, необходимостью оценки результатов как деятельности правоохранительных органов, так и деятельности организаций и учреждений социальной сферы.

Во-вторых, мелкое взяточничество причиняет существенный вред общественным отношениям: характер и степень общественной опасности мелкого взяточничества выражаются не столько в размере (стоимости) предмета взятки, сколько в статусе взяткополучателя, в значимости принимаемых им организационно-распорядительных решений, а также юридически значимых действий, имеющих юридически значимые последствия и в существенности нарушаемых должностным лицом прав и законных интересов лиц, к нему обратившихся.

В-третьих, мелкое взяточничество выявляет антиобщественную установку или антиобщественную ориентацию личности, совершающей данные преступные деяния, при этом правосознание законопослушных граждан готово для восприятия мелкого взяточничества как преступления, а установление уголовной ответственности за указанное деяние соответствует уровню развития общественных отношений и их закономерностям.

В-четвертых, анализ статистических данных свидетельствует, что мелкое взяточничество имеет достаточно высокий уровень распространения, в связи с чем оно представляет значительную общественную опасность. Полученные диссертантом сведения о количестве фактов мелкого взяточничества позволили установить, что данному негативному явлению подвержены различные виды и направления экономической деятельности, в том числе отдельные отрасли социальной сферы, при этом наиболее подверженными мелкому взяточничеству отраслями социальной сферы, являются здравоохранение (30%) и образование (27%), на которые в исследовании обращено более пристальное внимание не только из-за наибольшей распространенности в этих отраслях мелкого взяточничества, но и в связи с их максимальной значимостью для каждого конкретного человека.

Изучение и описание критериев социальной обусловленности дифференциации уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от размера (стоимости) предмета взятки позволило прийти к выводу о том, что выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество своевременно

и соответствует тенденциям уголовного законодательства, то есть социально обусловлено.

Во втором параграфе «Институт уголовной ответственности за мелкое взяточничество в социальной сфере и его совершенствование» автором изучается практика применения института уголовной ответственности за мелкое взяточничество в социальной сфере, а также анализируется необходимость совершенствования данного института.

По вопросу юридической природы взяточничества наиболее распространены две точки зрения. Первая точка зрения заключается в том, что получение и дача взятки являются самостоятельными преступлениями, не зависящими друг от друга, и находит подтверждение в уголовном законе, предусматривающем уголовную ответственность за получение взятки (ст. 290 УК РФ), дачу взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ). Сторонники другой точки зрения рассматривают получение, дачу взятки как единый сложный состав преступления. Подтверждение данной точки зрения – ст. 291² УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за мелкое взяточничество, то есть за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. На наш взгляд, необходимо придерживаться линии, которая была выбрана при установлении уголовной наказуемости получения и дачи взятки как самостоятельных преступлений (УК 1922 г., УК 1926 г., УК 1960 г., УК 1996 г.) и в отношении получения, дачи взятки, в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Данное обстоятельство, по мнению автора, свидетельствует о необходимости изменения законодательной конструкции ст. 291² УК РФ и дифференциации уголовной ответственности за получение мелкой взятки и за дачу мелкой взятки, которые должны быть снабжены отличными по степени строгости санкциями, в том числе в зависимости от индивидуальных квалифицирующих признаков (получение, дача мелкой взятки за незаконные действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством мелкой взятки).

Бесспорность такого подхода подтверждается не только авторами научной литературы, но и Президентом Российской Федерации. Так, в п. 39 Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы Генеральной прокуратуре Российской Федерации с участием Верховного Суда Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации поручено подготовить предложения по совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся установления дополнительных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества.

Анализ предписаний, содержащихся в ч. 2 ст. 14 УК РФ, показал, что характер таких предписаний не ограничивает и не исключает возможность их применения к мелкому взяточничеству. Поэтому в целях повышения

эффективности института уголовной ответственности за мелкое взяточничество целесообразным видится признание дачи мелкой взятки, субъектом которой является гражданин, не обладающий признаками должностного лица, малозначительным деянием при наличии совокупности следующих обстоятельств:

- взятка составляет незначительный размер;
- взятка передана за совершение законных действий по службе, которые должностное лицо имело право или обязано было совершить;
- дача взятки заранее не оговаривалась, т. е. действия (бездействие) по службе не обусловлены дачей незаконного вознаграждения - условием их совершения не было получение взятки, в особенности, если действия (бездействие) совершены должностным лицом до получения мелкой взятки;
- отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ.

Исходя из описания объективной стороны состава мелкого взяточничества, данного в законе, которое требует дальнейшей разработки и корректировки, автор приходит к выводу, что наиболее разумно установление менее строгого наказания за получение взятки-благодарности, чем за получение взятки-подкупа в связи с меньшей степенью общественной опасности взятки-благодарности, передаваемой должностному лицу за необусловленное этой взяткой действие (бездействие).

Отдельно рассматривается вопрос многоэпизодных фактов получения, дачи мелкой взятки (два и более факта). По указанию Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2013 такие деяния должны квалифицироваться как совокупность преступлений по ст. 291² УК РФ (п. 21). Не вызывает сомнений законность и справедливость такой квалификации в случае, если суммарный размер взяток не превышает десяти тысяч рублей. Однако анализ приговоров судов ряда субъектов РФ показывает, что в большинстве случаев суммарный размер взяток превышает не только сумму в десять тысяч рублей, но и сумму, которая в десятки раз крупнее. В этой связи автору видится целесообразным отнесение к преступлениям небольшой тяжести многоэпизодных фактов получения, дачи мелкой взятки (два и более факта), суммарный размер (стоимость) предмета которых не превышает десяти тысяч рублей, и справедливость более строгого наказания за получение, дачу мелкой взятки от двух и более лиц, при условии, что в отношении каждого из них должностное лицо совершает отдельное действие, обусловленное взяткой, а суммарный размер взяток превышает сумму в десять тысяч рублей.

Анализ субъектного состава получения взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, и проблемы отнесения таких участников социальной сферы, как педагогические и медицинские сотрудники, к должностным лицам, показывает, что в отношении сотрудников образовательных организаций в правоприменительной практике поддерживается позиция признания их должностными лицами в случае

выполнения ими полномочий по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. В отношении сотрудников медицинских организаций правоприменительная практика складывается таким образом, что в случаях, когда медицинский сотрудник наделен полномочиями по руководству медицинским персоналом, то судами признается, что он обладает полномочиями, выходящими за рамки профессиональных функций, и эти полномочия могут быть отнесены к категории административно-хозяйственных или организационно-распорядительных. При этом медицинский работник, осуществляющий прием и лечение граждан, ставящий диагноз, проводящий операцию, признается выполняющим сугубо профессиональные обязанности, которые не относятся к разряду должностных. Однако, опрос сотрудников правоохранительных органов позволил установить ограниченность такого подхода к определению организационно-распорядительных функций медицинских сотрудников, большинство правоохранителей согласились с тем, что юридически значимыми для квалификации их деяния как получение мелкой взятки являются любые действия медицинских сотрудников, оплата которых происходит за счет финансовых средств, аккумулированных в территориальном и федеральном фондах обязательного медицинского страхования.

Избежать затруднения при реализации рассмотренных уголовно-правовых норм, по мнению автора, позволят предложения о дифференциации уголовной ответственности за получение и дачу мелкой и о выделении индивидуальных квалифицирующих признаков получения и дачи мелкой взятки.

Глава II. «Криминологический анализ причинного комплекса и личности преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере».

В первом параграфе «Причинный комплекс мелкого взяточничества в социальной сфере» автором подвергаются анализу основные элементы причинного комплекса мелкого взяточничества в сферах здравоохранения и образования, дифференцированные относительно таких критериев, как влияние макросреды (на уровне социальной среды и на групповом уровне), нравственное формирование личности и роль конкретной обстановки и жизненной ситуации на развитие криминальной направленности поведения личности в условиях микросреды (на групповом и индивидуальном уровне).

Причинный комплекс мелкого взяточничества в социальной сфере на уровне макросреды связан с наличием в обществе социальных противоречий, криминогенных явлений в политике, экономике, правовом регулировании, нравственном состоянии общества, что в свою очередь приводит к кризису многих систем общества, в том числе системы здравоохранения и системы образования, постоянно подвергающихся трансформациям и институциональным преобразованиям, успех которых не очевиден.

В системе здравоохранения причинный комплекс мелкого взяточничества включает такие составляющие, как: неопределенность на рынке

государственных медицинских услуг; сложность системы здравоохранения, которая затрудняет сбор и анализ необходимой гражданам информации о своих правах в получении тех или иных услуг в медицинских организациях, с одной стороны, и низкая правовая активность граждан, с другой стороны; отсутствие должного контроля и надзора за деятельностью медицинских работников и медицинских организаций со стороны вышестоящих руководителей, правоохранительных органов и иных органов власти; низкий базовый уровень подготовки будущих специалистов и отсутствие желания, возможности совершенствоваться, повышать уровень квалификации и приобретать знания в области медицины; озлобленность, моральная опустошенность некоторых медицинских сотрудников вследствие материальной необеспеченности, бытовой неустойчивости, напряженного графика работы и нехватки специалистов всех уровней.

Комплекс причин и условий в системе образования охватывает такие проблемные вопросы, как: недостаточная проработка нормативно-правового регулирования всех этапов образовательного процесса; существование борьбы среди образовательных организаций за получение государственного заказа; перенасыщенность современного рынка труда выпускниками высших учебных заведений; отсутствие достаточных возможностей для самореализации, что приводит к поиску «удобных» схем; низкий уровень оплаты труда преподавателей при большом объеме нагрузки; конформизм и готовность «откупиться»; отсутствие желания борьбы с коррупционными практиками; общее обесценивание нравственности.

На личностном (индивидуальном) уровне существенное влияние на распространение мелкого взяточничества в социальной сфере оказывают психологические качества и недостатки самого индивида, а также факторы влияния конкретной жизненной ситуации на выбор между противоправным и законопослушным поведением: новизна, непривычность и сложность ситуации, необходимость действовать в условиях недостатка информации, нехватки времени для того, чтобы обдумать свое положение и линию поведения.

Комплексное изучение и последовательное воздействие на причинный комплекс мелкого взяточничества в социальной сфере могли бы, по мнению автора, существенно снизить уровень мелкого взяточничества в социальной сфере.

Во втором параграфе «Личность преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере» автором выявляются особенности характеристики личности преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, проводится типологизация личности преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, в зависимости от роли (активная или пассивная) во взаимодействии со второй стороной.

Материалы изученных уголовных дел и опрос экспертов позволили сделать вывод, что в числе основных следует выделить особенности ценностной, мотивационной, смысловой сфер, составные элементы которых вступают в противоречие, в связи с чем лицо, совершившее мелкое

взяточничество в социальной сфере, вынуждено искать баланс между законопослушным и преступным поведением. Решающая роль в выборе между законопослушным и преступным поведением принадлежит конкретной жизненной ситуации, при этом преобладает мотивация удовлетворения личных материальных потребностей. Анализ материалов изученных приговоров показал, что мотивы мелких взяточников имели, в основном, ситуационный характер, обстоятельства сложившейся конкретной ситуации побуждали мелкого взяточника к таким нетипичным в обычной жизни поступкам, как получение или дача мелкой взятки. Совершению неправильного выбора между противоправным и законопослушным поведением (получить взятку или отказаться от нее, дать взятку или действовать в рамках закона) и принятию решения в пользу совершения преступления, способствовали новизна, непривычность и сложность ситуации для человека, которому приходилось действовать в условиях недостатка информации, нехватки времени для того, чтобы обдумать обстоятельства социальной действительности и свое место в ней.

Личность преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, характеризуется отсутствием негативного прошлого: не имеет судимости, реже преступников общеуголовной направленности совершает преступления в совокупности с иными преступлениями. Преобладают позитивные изменения в личности после привлечения к уголовной ответственности: мелкий взяточник раскаивается и сожалеет о совершенном деянии, не препятствует рассмотрению дела в суде в особом порядке.

Опрос сотрудников правоохранительных органов, принимавших участие в выявлении, документировании и расследовании фактов мелкого взяточничества, анализ материалов изученных приговоров и статистических данных, а также контент-анализ материалов онлайн-платформ для размещения гражданских инициатив (петиций), публикаций в группах профессиональных и иных сообществ в социальных сетях, иных материалов СМИ свидетельствуют о том, что среди преступников, совершивших мелкое взяточничество в социальной сфере, наиболее выражены три типа личности. Постоянно-действующий тип личности встречается не так часто, но является наиболее опасным, так как он внутренне готов к противоправному поведению: последовательные сторонники мелкого взяточничества – осознанно производят «нажим» на дающего взятку (инициативные); получают взятку в связи со своей высокой квалификацией («профессионалы»); не считают возможным вести себя активно относительно получения взятки (умеренные); вынужденные сторонники мелкого взяточничества – считают мелкое взяточничество единственным способом восполнения отсутствия государственной заботы об участниках социальной сферы. Ситуационно-действующий тип личности встречается среди мелких взяточников наиболее часто, выбирает наиболее простой способ решения возникающих проблем в каждой конкретной ситуации в зависимости от обстоятельств. Случайно-действующий тип личности

характеризуется исключительно положительно, решающим значением в совершении преступления обладает ситуация, которая зачастую выражается в неправомерном поведении второй стороны мелкого взяточничества.

Данные об особенностях социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических элементов структуры личности преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, установленные в результате исследования, должны лечь в основу разработки индивидуальных профилактических мер, а выявленный перечень типов личности преступников, совершивших мелкое взяточничество в социальной сфере, позволит определить стратегические направления предупреждения данного вида преступлений.

Глава III. «Основы предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере».

В первом параграфе «Общесоциальное предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере» автором определяется, что предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере – это специфическая разновидность социального управления, целью которого является снижение вероятности поведения, провоцирующего совершение мелкого взяточничества в социальной сфере, для чего субъект, используя весь комплекс законных мер воздействия, стимулирует включение объекта в систему общественно полезных отношений и ограничивает его негативные связи.

К объектам предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере относятся следующие элементы:

- мелкое взяточничество в социальной сфере как негативное социальное явление;
- причинный комплекс совершения мелкого взяточничества в социальной сфере;
- личность преступника, совершившего мелкое взяточничество в социальной сфере, как система социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических свойств субъектов преступлений.

На основе исследования совокупности объектов предупредительной деятельности в отношении мелкого взяточничества в социальной сфере автором делается вывод о том, что такая предупредительная деятельность не может осуществляться каким-либо одним-единственным государственным органом или общественно-государственной структурой. Каждому уровню системы объектов должен соответствовать определенный уровень системы субъектов с необходимым набором функций, причем должно быть исключено дублирование таких функций с целью наиболее эффективного предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере. Многоэлементность системы субъектов предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере обусловлена множественностью элементов системы государственных органов и общественных структур, имеющих обязанность или право воздействовать в той или иной степени на объекты предупреждения мелкого взяточничества в

социальной сфере, в том числе в таких ее областях, как здравоохранение и образование.

В рамках исследования была проанализирована система государственных органов и общественных структур, классифицируемых на основании задач и компетенций, которые данные органы и организации решают и имеют. При этом основой для выделения системы субъектов предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере выступили нормы ст. 5 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», которые «рамочно» устанавливают систему субъектов профилактики правонарушений.

К указанной системе субъектов на общесоциальном уровне отнесены неспециализированные и частично специализированные государственные органы, которые формируют правовые основы предупреждения преступлений и способствуют снижению действия факторов, детерминирующих мелкое взяточничество в социальной сфере на общесоциальном уровне, реализуют задачи по совершенствованию законодательства, определяемые Президентом Российской Федерации в ежегодных посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации, определяют стратегию разработки и реализации национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование».

В качестве общесоциальных мер предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере рассматривается деятельность субъектов, обозначенных нами выше, при этом предупредительный эффект такой деятельности достигается вследствие успешного проведения социально-экономической политики государства в целом. На общесоциальном уровне как никогда требуется применение комплексного подхода, направленного на разрешение противоречий и социальных проблем, как в обществе в целом, так и в таких отраслях социальной сферы, как здравоохранение и образование в частности, где в числе особо актуальных должны выступать меры, направленные на:

- укрепление институтов власти;
- совершенствование экономических отношений;
- повышение уровня материального благосостояния общества;
- содействие выводу из духовного и идеологического кризиса общества.

Воспитание социально ответственной личности, не допускающей использования мелкого взяточничества в качестве способа решения повседневных проблем, основывается, в том числе, и на мерах социальной профилактики коррупционного поведения. Антикоррупционное просвещение и антикоррупционное образование – важное направление деятельности по предупреждению мелкого взяточничества в социальной сфере, которое имеет положительное значение, поскольку формирование базовых антикоррупционных представлений у широкого круга участников учебного процесса, а также процесса охраны здоровья, оказания и получения медицинской помощи позволит существенно повлиять на детерминанты

большинства проявлений мелкого взяточничества в сферах образования и здравоохранения.

Во втором параграфе «Специально-криминологическое предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере», автор в результате исследования приходит к выводу, что специально-криминологическое предупреждение мелкого взяточничества осуществляют:

- правоохранительные органы, в том числе, суды общей юрисдикции, органы прокуратуры (Генеральная прокуратура Российской Федерации), подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУОООП, ГУЭБиПК, Следственный департамент, Управление по организации дознания, Департамент государственной службы и кадров, Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению, Департамент по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий);

- подразделения Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации;

- комиссии по урегулированию конфликта интересов, комиссии по противодействию коррупции, комиссии по соблюдению требований к профессиональному поведению сотрудников медицинских и образовательных организаций функционируют непосредственно в сферах здравоохранения и образования;

- граждане, принимающие участие в образовательном процессе и в процессе получения и оказания медицинской помощи: а) имеющие специальные функции по предупреждению мелкого взяточничества, б) не имеющие специальных функций, но применяющие меры убеждающего воздействия на потенциальных мелких взяточников, в) находящиеся в группе риска, оказывающие содействие правоохранительным органам и непосредственным руководителям в предупреждении мелкого взяточничества.

Перечень субъектов предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере весьма широк. Но следует констатировать, что такие масштабные количественные показатели общей численности участников предупредительной деятельности пока не дают основания полагать, что данная деятельность высоко обеспечена необходимым потенциалом сил и средств. Создание скоординированной системы субъектов предупреждения мелкого взяточничества является одним из необходимых условий эффективности соответствующего направления уголовной политики. Указанную систему необходимо оптимизировать с целью определения минимального количества необходимых субъектов предупреждения рассматриваемого негативного социального явления с определенным набором функций по предупреждению именно мелкого взяточничества в сферах здравоохранения и образования, среди которых основное место должно отводиться мерам специально-криминологического предупреждения.

Среди мер специально-криминологического предупреждения, осуществляемых субъектами предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере, следует выделить меры безопасности, принудительно ограничивающие преступное поведение лиц, совершивших мелкое взяточничество; меры ответственности, увеличивающие объем негативных последствий совершения мелкого взяточничества и снижающие заинтересованность в совершении получения, дачи мелких взяток; меры административной и уголовной ответственности, направленные на пресечение мелкого взяточничества в социальной сфере.

Меры безопасности, принудительно ограничивающие преступное поведение лиц, совершивших мелкое взяточничество, как средство предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере широко представлены как в образовательном процессе, так и в процессе получения и оказания медицинской помощи. К их числу следует отнести антикоррупционные обязанности, запреты и ограничения (стандарты поведения) в образовательных организациях и медицинских учреждениях, процесс формирования которых находится на начальном этапе, в связи с чем перспективным представляется распространение общих антикоррупционных стандартов поведения на участников организации образовательной деятельности (педагогических, научных, административных работников и др.), а также на участников организации деятельности по обеспечению охраны здоровья и оказания медицинской помощи гражданам (врачи-специалисты, средний и младший медицинский персонал и др.).

Заслуживает внимания изучение в качестве меры безопасности методов конституционно-правового регулирования, которые основываются на определенной информации о видах и формах общеобязательного либо границах возможного поведения в сфере взаимодействия личности и общества, общества и государства, личности и государства в наиболее важных сферах социальной жизни, и проявляются в конституционном деликте, выражающемся в деянии субъекта конституционных правоотношений, не соответствующем требованиям норм конституционного законодательства и нарушающем права иных участников этих правоотношений, которые не используют противоправные способы для решения здравоохранительных и образовательных задач.

Меры ответственности, увеличивающие объем негативных последствий совершения мелкого взяточничества и снижающие заинтересованность в совершении получения, дачи мелких взяток, представляют собой средство правового воздействия, которое формируется посредством применения дисциплинарной ответственности к сотрудникам медицинских и образовательных организаций за получение мелкой взятки, выражающейся в прекращении трудовых отношений, во-первых, в связи с непринятием работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является; во-вторых, в связи с грубым нарушением устава организации.

Таким же объемом правового воздействия обладает гражданско-правовая ответственность участников образовательного процесса и процесса охраны здоровья, оказания и получения медицинской помощи за мелкое взяточничество, которая выражается в обязанности мелкого взяточника, одновременно нарушившего частные интересы, возместить убытки, компенсировать моральный вред либо совершить какие-либо действия по восстановлению нарушенного субъективного права в соответствии со вступившим в законную силу судебным решением.

Одним из наиболее эффективных средств предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере следует признать применение мер административной и уголовной ответственности, которые направлены на пресечение мелкого взяточничества в социальной сфере. В целях эффективного предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере видится целесообразным разграничение административной и уголовной ответственности в рамках реализации принципа экономии репрессии. В связи с чем представляется актуальной разработка и нормативное закрепление перечня статей КоАП РФ, устанавливающих ответственность за правонарушения коррупционной направленности, которые создают условия для совершения мелкого взяточничества, но представляют меньшую общественную опасность. В числе таких правонарушений следует выделить правонарушения педагогических и медицинских работников, не являющихся должностными лицами.

Несмотря на потенциал специально-криминологических мер предупреждения мелкого взяточничества, не менее эффективными представляются меры индивидуального предупредительного воздействия, во-первых, в форме содействия граждан государственным органам, общественным организациям и трудовым коллективам; во-вторых, в форме индивидуального участия граждан в выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению мелкого взяточничества, оказании профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению мелкого взяточничества путем участия в качестве внештатного сотрудника, письменного и устного информирования, предупреждения возможных соучастников и иных «заинтересованных» лиц о негативных последствиях совершения мелкого взяточничества; в-третьих, в форме самозащиты, которая выражается в добровольном отказе участников образовательного процесса и процесса получения и оказания медицинской помощи от использования любых неформальных вознаграждений при решении образовательных и здравоохранительных задач.

В своем функциональном единстве указанные меры представляют собой комплексный инструмент охраны общественных отношений, поскольку эффективное предупредительное воздействие предполагает сочетание мотивационных и просветительских мер с мерами правового регулирования общественных отношений. При рациональном и научно обоснованном использовании системы предупреждения мелкого взяточничества в социальной

сфере данные меры способны сформировать такую модель поведения, при которой даже в случае совершения противоправных деяний причиненный вред либо полностью исключается, либо сводится к минимуму.

В заключении подведены основные итоги работы, сформулированы выводы и предложения, обобщены наиболее значимые результаты. Проведенное исследование позволило получить новые научные знания о предупреждении мелкого взяточничества в социальной сфере. Обоснованы теоретические положения, даны практические рекомендации по предупреждению получения, дачи мелкой взятки в социальной сфере. Проведенное исследование позволило выявить критерии социальной обусловленности выделения мелкого взяточничества в отдельный состав преступления и дать определение мелкого взяточничества в социальной сфере как наиболее опасного проявления бытовой коррупции; на основе изучения социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических характеристик выявить особенности личности мелкого взяточника в социальной сфере; установить причинный комплекс мелкого взяточничества, совершаемого медицинскими работниками и пациентами, их законными представителями, педагогическими работниками и обучающимися, законными представителями несовершеннолетних обучающихся. В результате проведенного исследования были разработаны новые и усовершенствованы имеющиеся уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере.

В приложениях представлены результаты социологического опроса по изучению мнения работников государственных медицинских и образовательных организаций, граждан, взаимодействующих с ними, работников правоохранительных органов, а также результаты изучения приговоров судов отдельных субъектов РФ.

Основные научные результаты диссертации отражены в 10 опубликованных работах общим объемом 4,64 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Можина О.Ю. Размер предмета взятки (подкупа) как основание дифференциации уголовной ответственности (X-XXI века) / О.Ю. Можина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 95-99 (0,53 п.л.).

2. Можина О.Ю. Основные факторы, детерминирующие получение и дачу мелкой взятки в сферах здравоохранения и образования / О.Ю. Можина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1(35). – С. 55-61 (0,81 п.л.).

3. Можина О.Ю. Сущность и содержание основных элементов системы предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере / О.Ю. Можина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3(37). – С. 346-354 (1,05 п.л.).

4. Можина О.Ю. Особенности личности мелкого взяточника в социальной сфере / О.Ю. Можина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 1 (92). – С. 100-108 (0,93 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Можина О.Ю. Взяткодатель как субъект коррупционного процесса / О.Ю. Можина // Актуальные вопросы современной науки. Научный журнал. – 2016. – № 2(10). – С. 64-67 (0,16 п.л.).

6. Можина О.Ю. Подходы к определению статуса преподавателя государственного образовательного учреждения как субъекта мелкого взяточничества / О.Ю. Можина // Трудный путь в науку: сборник материалов международной юбилейной научной конференции «Факультету подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России – 30 лет: история и современность» (Москва, 17 мая 2017 года). Том 1. – М.: Издательская группа «АС-ТРАСТ», 2017. – С. 275-279 (0,2 п.л.).

7. Можина О.Ю. Характеристика мелкого взяточничества / О.Ю. Можина // Сборник научных трудов по материалам Международной конференции «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы» (20 октября 2017 г.). – М., 2018. – С. 118-125 (0,32 п.л.).

8. Можина О.Ю. Основные аспекты криминологической характеристики мелкого взяточничества в социальной сфере / О.Ю. Можина // Сборник материалов «Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности». Под ред. профессора А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2019. – С. 372-374 (0,16 п.л.).

9. Можина О.Ю. Проблемы применения законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за получение и дачу мелкой взятки в социальной сфере / О.Ю. Можина // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 6–7 июня 2019 года / под ред. Л. В. Готчиной, А. Г. Хлебушкина; сост.: Л.В. Готчина, А.Г. Хлебушкин. – Электрон.дан. (2,26 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 338-340 (0,12 п.л.).

10. Можина О.Ю. Предупреждение незаконных неформальных социальных практик: административная и уголовная ответственность / О.Ю. Можина // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы IX Международной научно-практической конференции. 23-24 апреля 2020 года / М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», ТРО ООО «Ассоциация юристов России». – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 266-274 (0,36 п.л.).

Можина Ольга Юрьевна

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать: «11» февраля 2021 г.
Формат 60x84 1/16 Объем 1,3 усл. печ. л.
Тираж 100 экз.
Заказ № 50т

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.